

ПОДВИГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

РОСТРОПОВИЧ — необычайное явление в современном исполнительском искусстве. Его творчество открывает новую страницу в истории виолончельной игры. Достижения этого феноменального музыканта нужно изучать и нельзя не восхищаться ими. Всякий, кто знаком с искусством Мстислава Ростроповича, наверняка согласится с этими словами Арама Хачатуряна. Действительно, в творчестве Ростроповича с особенной отчетливостью проявились черты, определяющие облик современного художника.

Уже со студенческой скамьи непрестанно растет интерес Ростроповича к современной музыке. В консерватории он занимается в классе композиции В. Шебакина, изучает инструментовку под руководством Д. Шостаковича, сам сочиняет музыку. Характерно, что для исполнения на Всесоюзном конкурсе он избрал труднейший концерт Н. Мяковского (который выучил за три недели), а вскоре стал прекрасным интерпретатором новых сочинений — Виолончельного концерта Р. Глиэра и Второй сонаты Н. Мяковского. Но, пожалуй, крестным отцом его на этом пути стал Сергей Прокофьев, с которым молодого музыканта связывала тесная дружба. «Он, — говорит Ростропович, — направил мое дальнейшее развитие в сторону настоящей глубокой музыки». А слушатели обязаны этому содружеству рождением таких великодушных произведений, как Виолончельная соната и Симфония-концерт С. Прокофьева, которые в исполнении Ростроповича, а вслед за ним и других музыкантов прозвучали во всем мире. Можно смело утверждать, что к середине пятидесятых годов Ростропович-виолончелист достиг в своем мастерстве предельного совершенства. Что это означает? Прежде всего, конечно, овладение техникой как основой основ. «Высший пилотаж» смычка Ростроповича уже давно вызывает восхищение и профессионалов, и просто любителей музыки. Стало привычным говорить о том, что у хорошего артиста как бы не замечать виртуозности. Пожалуй, так же в хорошем фильме мы не замечаем великолепного монтажа или операторских находок. Но все это есть, остается слабаемым произведением, и доставляет зрителю самую настоящую радость. Так и в искусстве Ростроповича виртуозность (конечно же, не ставшая самоцелью) просто фантастична. Тот, кто слышал в исполнении Ростроповича Вариации на тему рококо Чайковского или Концерт Дворжака, «Дон Кихот» Рихарда Штрауса или Концерт Эльгара, знает, какое бесконечное богатство тембровых и динамических красок — от «скрипичных» до «контрабасовых» — заключает виолончель в руках артиста. Она с легкостью преследует пласты оркестровой массы, никогда не теряя своего голоса в самом мощном tutti. Оттого, например, «Дон Кихот» Штрауса в его исполнении представляет именно виолончельный концерт, а в исполнении многих других — просто оркестровую пьесу с участием виолончели. Артист вдохновенно «поет» на инструменте, сохраняя и умножая традиционную красоту виолончельной кантилены. Каждая фраза, произносимая им на виолончели, полна жизненного смысла, внутренней убежденности.

Наконец, Ростропович обладает редким умением охватить

Эти снимки запечатлели М. Ростроповича на репетиции с Государственным симфоническим оркестром СССР. Фото А. ТРОШИНА.

единым взглядом сущность произведения, представить себе его форму, слиться с ним, сделать музыку частью самого себя.

Да, этот артист действительно наполняет искусство жизнью, современной жизнью. И в этом секрет его неотразимого воздействия на любую аудиторию. Нам вспоминается характерный эпизод, свидетелями которого мы были.

«Обеденный перерыв на заводе «Красное Сормово» в Горьком. Рабочие в спецодежде собрались в красном уголке. На маленькой эстраде — Ростропович. Он рассказывает о своих поездках и встречах с людьми разных стран и континентов. И постепенно светлеют усталые лица, аудитория увлечена и захвачена живым словом музыканта. И Ростропович играет для рабочих не эффектный «Танец альфов» Пюппера, а части из сонаты Прокофьева. Он полностью доверял аудитории. И аудитория поверила артисту, ибо услышала в этой современной музыке столь же жизненное содержание, как и в словах, предшествовавших ей.

Таких случаев в биографии Ростроповича множество. Поражает не только беспримерная интенсивность его концертной деятельности, но и широта ее охвата. Советские и иностранные города, крупнейшие культурные центры мира и маленькие поселки постоянно перемежаются в его гастрольной географии. Можно утверждать, что нет на земле большого концертного зала, где бы не звучала виолончель Ростроповича. Но музыкант выступает и в скромных сельских клубах. Таков уж его характер — он любит быть пионером, любит поднимать музыкальную целину. На этом пути его не смущают никакие препятствия. Нет роля — он играет в сопровождении баяна, нет концертной эстрады — он выступает на полевого стане или прямо с грузовика. И музыка становится желанным и необходимым людям искусством. Об этом скажут вам труженики Подмосковья и Дальнего Восто-

ка, Сибири и Алтая, Средней Азии и Заполярья — все, кто встречался с прославленным музыкантом.

Ростропович произвел настоящий переворот в представлении о концертных возможностях виолончели. В сущности, именно ему мы обязаны созданием современного виолончельного репертуара — не только советского, но и мирового. Ведь, откровенно говоря, каких-нибудь полтора десятилетия назад виолончелист принужден был в поисках репертуара обращать свой взор, как правило, в прошлое. Современные композиторы довольно скептически относились к виолончели, не считая ее равноправным собратом рояля или скрипки. Ныне все переменялось. И главная заслуга в этом принадлежит Ростроповичу. С его именем связаны выдающиеся достижения Прокофьева и Мяковского, Шостаковича и Хачатуряна, Кабалевского и Вайнберга и многих других советских композиторов, «поверивших» в виолончель с волшебной руки Ростроповича. Для него же создают новые произведения виднейшие композиторы зарубежных стран — Б. Бриттен, Л. Пипков, А. Соре, У. Сориано... На титульном листе десятков новых сочинений стоит сегодня имя Ростроповича. Это не только дань восхищения талантом могучего художника, но и символ возрождения и расцвета виолончели.

Итак, мы постарались себе представить облик Ростроповича-музыканта. Сделать это не просто, хотя бы потому, что, как справедливо заметил известный советский исследователь виолончельного искусства профессор Л. Гинзбург, никакая книжка или статья о Ростроповиче не успевают за его бурной деятельностью. Это касается не только хронологической канвы его выступлений, но и творческого развития музыканта, диапазон которого не знает границ. Одно несомненно: последние три сезона знаменуют собой новый кульминационный этап в

этом развитии, одновременно и подводящий итоги, и открывающий новые горизонты. Чем же ознаменовался этот новый этап? Перелистаем его яркие страницы, сжатые в одной краткой формулировке: «концертные программы 1961—1963 годов», представляющей артиста к Ленинской премии. Сонатный цикл из произведений советских композиторов — настоящий смотр достижений нашей камерной музыки. ...Фестивали современной музыки в Горьком, инициатором и душой которых был Ростропович. Он выступал здесь как солист, участвовал в камерных ансамблях... Раскроем программы Эдинбургского фестиваля в Шотландии 1962 года. Каждое выступление Ростроповича превращалось здесь в триумфальное событие... И, наконец, грандиозный цикл, охватывающий историю виолончельного концерта за три века, который исполняется в нынешнем сезоне. Это не только исторический экскурс — Ростропович вновь выступает первооткрывателем, знакомящим слушателей с массой талантливых произведений, как новых, так и незаслуженно забытых. За всем этим — десятки творческих открытий, минуты настоящих потрясений, неповторимость интерпретаций — словом, все то, что делает каждый его концерт событием выдающимся и радостным. А ведь мы не сказали о многом — о бесчисленном множестве зарубежных триумфов, увенчавшихся последними гастролями в Соединенных Штатах Америки, о его педагогической деятельности, о Ростроповиче — пианисте и дирижере, о его участии в жюри крупнейших международных конкурсов. Но, пожалуй, и сказанного здесь достаточно, чтобы представить себе действительно современного советского художника, творчество которого — артистический подвиг, достойный самой высокой награды нашего народа.

Л. ГРИГОРЬЕВ,
Я. ПЛАТЕК.